

Научная статья
УДК 94(470.342).081
DOI: 10.37724/RSU.2021.71.2.007

Из истории общественного движения в Вятской губернии в период Великих реформ Александра II

Михаил Сергеевич Судовиков

Кировская областная научная библиотека имени А. И. Герцена, Киров, Россия
sudovikov70@mail.ru

Аннотация. В статье характеризуются социально-экономические и культурные изменения, происходившие в России в период Великих реформ Александра II на примере Вятской губернии, располагавшейся на северо-востоке европейской части страны. Раскрываются вопросы региональных особенностей реализации Великих реформ, участия в преобразованиях населения губернии. Приводятся историко-биографические описания, связанные с личностями М. М. Синцова, А. А. Красовского, П. А. Зубова, П. В. Алабина, характеризуется отношение к ним властей и местного населения. Констатируется, что в 1860–1870-х годах в Вятской губернии активизировалось общественное движение, жители губернии столкнулись с пропагандой политических идей либерального и революционно-демократического толка, что также являлось веянием новой эпохи. Общественный подъем, рост самосознания ярко проявились в работе открытых в Вятской губернии общественных организаций и учреждений культуры, затронули представителей разных слоев населения. В результате реформ 1860–1870-х годов в стране закладывались основы для формирования качественно нового российского социума.

Ключевые слова: эпоха Великих реформ, Александр II, крестьянская реформа, Вятская губерния, земство, общественное движение, М. М. Синцов, А. А. Красовский, П. В. Алабин, П. А. Зубов, культурная жизнь.

Для цитирования: Судовиков М. С. Из истории общественного движения в Вятской губернии в период Великих реформ Александра II // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 2 (71). С. 69–76. DOI: [10.37724/RSU.2021.71.2.007](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.71.2.007).

Original article

The History of Social Movements in the Vyatka Province during Alexander II's Great Reforms

Mikhail S. Sudovikov

Kirov Regional Research Library named for A. I. Herzen, Kirov, Russia
sudovikov70@mail.ru

Abstract. The article characterizes social, economic and cultural transformations in Russia during Alexander II's Great Reforms at the example of the Vyatka province situated in the north-east of the European part of the Russian Empire. The article focuses on regional peculiarities of the implementation of the Great Reforms and discusses the issues of local people's involvement in reform implementation. The article provides historical and biographical data associated with M. M. Sintsov, A. A. Krasovsky, P. A. Zubov, P. V. Alabin, it describes their relationship with local authorities and people. The article states that in the 1860s–1870s, liberal, democratic and revolutionary ideas were advertised to the citizens of the Vyatka province, which marked the beginning of a new era. The enhancement of social and national awareness was obvious in the work of social and cultural organizations of the Vyatka province and affected the lives of different social strata. The reforms of the 1860s–1870s served as the basis for a qualitatively new Russian society.

Keywords: Great Reforms, Alexander II, peasant reforms, Vyatka province, zemstvo, social movement, M. M. Sintsov, A. A. Krasovsky, P. V. Alabin, P. A. Zubov, cultural life.

For citation: Sudovikov M. S. The History of Social Movements in the Vyatka Province during Alexander II's Great Reforms. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 2 (71):69–76. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.71.2.007.

Эпоха Великих реформ Александра II стала для России временем общественного пробуждения, вызванного преобразованиями уклада жизни как сельского, так и городского населения. Несмотря на все противоречия, связанные с освобождением от крепостной зависимости крестьян, в 1860–1870-х годах страна обретала новые ориентиры своего развития.

Крупные изменения в экономической, общественно-политической и культурной жизни, как правило, касались в первую очередь столичных и центральных регионов, однако развитие капиталистических отношений, набиравшее силу в XIX столетии, охватывало более быстрыми темпами и отдаленные от Москвы и Петербурга губернии.

На северо-востоке Европейской России, на обширной по территории Вятской губернии, в эпоху Александра II наблюдались, хотя и с некоторыми особенностями, все процессы социально-экономического и культурного переустройства, характерные для того времени.

На ход преобразований в губернии влияли, во-первых, исторически сложившееся преобладание государственных крестьян (их насчитывалось около 90 % сельского населения), которые в отличие от помещичьих и ранее обладали личной свободой (к 1861 году число крепостных крестьян здесь не превышало и 3 %) [Авдеева, 1965, с. 32], во-вторых, незначительное число дворянского населения, особенно дворян-землевладельцев, и сильное влияние купечества в развитии экономики и общественной жизни региона, в-третьих, слабое развитие крупного производства, за исключением Слободского и Сарапульского уездов, тяготевших в промышленном отношении к Уралу.

Эти особенности снижали социальную напряженность, связанную с проведением крестьянской реформы Александра II, так как основная часть в губернии государственных крестьян в сравнении с другими категориями сельского населения оказалась лучше обеспечена землей, да и помещичьи крестьяне получили здесь больше земли, чем имели до реформы, хотя без крестьянских волнений не обошлось и в Вятской губернии.

Проблема малоземелья, деятельность местных чиновников, тяжесть выкупных платежей вызывали недовольство у крестьян прежде всего южной части Вятской губернии, где располагались помещичьи и удельные имения. По некоторым подсчетам, в период с 1861 по 1863 год наибольшее количество волнений помещичьих крестьян произошло в Яранском (15 выступлений), Елабужском (9), Сарапульском (2) и Уржумском (1) уездах [Авдеева, 1965, с. 46]. Всего же в Вятской губернии в 1860-х годах было не менее 220 крестьянских выступлений, а в 1870-х их количество намного сократилось и составляло не менее 61 [Там же, с. 43, 89].

Обновление общественной жизни в эпоху Великих реформ было связано во многом с деятельностью органов местного самоуправления. Вятская губерния вошла в число тех губерний, где местное самоуправление вводилось в полном объеме. В 1867 году, по Положению о губернских и уездных земских учреждениях [ПСЗРИ, № 40457], здесь открылись земские собрания и управы, а в 1870–1872 годах, по новому Городовому положению [Там же, № 48498], — городские думы и управы. Ввиду незначительности в губернии поместного дворянства состав выборных земских и городских учреждений был более демократичным, чем в других местностях, что не могло не сказаться на деятельности этих органов местного самоуправления [Судовиков, 2006, с. 27].

Первый председатель губернской земской управы Матвей Матвеевич Синцов (1835–1910), выходец из старинной купеческой семьи, врач, стал инициатором и проводником многих важных начинаний в хозяйственной и общественно-культурной жизни Вятской губернии. С его именем связан общественный подъем, охвативший местное население.

В период непродолжительной, но весьма плодотворной службы М. М. Синцова, с 1867 по 1870 год, в Вятской губернии начали открываться новые учебные заведения, хотя земские ассигнования на нужды народного образования, как известно, правительство относило к разряду «необязательных». В первый год его земской службы в крае насчитывалось 212 земских начальных школ, а в 1870 году — 361 [Краткий обзор ... , с. 96–97]. Большими расходами на устройство школ, на подготовку учительских кадров и приобретение учебных пособий Вятское земство выделялось среди других земств России.

Кроме того, на заседаниях губернского собрания поднимались вопросы также и об устройстве новых больниц, открытии земского банка, издании земской газеты, о строительстве железной дороги, которая соединила бы Вятский край с Северной Двиной.

М. М. Синцов много размышлял над тем, как организовать деятельность земства, чтобы его работа была более эффективной. Он ездил в Новгород, где земство открылось раньше, для ознакомления с опытом работы губернских земских учреждений. «В своем делопроизводстве управа всевозможно старалась избежать канцеляризма и удерживалась от распложения переписки... Приступив к своим занятиям, губернская управа твердо решила избегать бесполезного формализма и наблюдать, чтобы они шли наиболее успешно... Вятская управа признала за полезное, чтобы члены занимались каждый, по мере сил и возможности, безразлично всеми делами ее, причем, как потребует самая необходимость, имели и специальные занятия...» — говорилось в отчете Вятской губернской земской управе за 1867 год [ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 285. Л. 24–24 об.].

В мировоззрении и делах М. М. Синцова ярко отражалась эпоха: Матвей Матвеевич был человеком либеральных взглядов и в своей деятельности опирался на земских служащих — учителей, врачей, агрономов. Властям не могло импонировать, что к работе в земствах М. М. Синцов привлекал не только представителей самых демократических кругов, но и политических ссыльных. Губернатор В. И. Чарыков считал М. М. Синцова центральной фигурой земской оппозиции, которая действовала по принципу: надо осуждать, гнать и уничтожать «все, что от правительства и от дворянства», и, наоборот, надо защищать и возвышать «все, что выборное от духовенства и крестьян» [РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 303. Л. 23 об.].

«Синцов приобрел сильное влияние на все земство, так что в губернском собрании, имея на своей стороне большинство гласных 1-го трехлетия, он делал что хотел...» — отмечал губернатор [РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 303. Л. 8].

На выборах 1870 года М. М. Синцов вновь избирается председателем Вятской губернской земской управы, однако министром внутренних дел он утвержден в этой должности не был. Тем не менее роль Матвея Матвеевича в развитии местного самоуправления была настолько велика, что и в дальнейшем Вятское земство нередко руководствовалось его идеями. Некоторые из них были воплощены в жизнь только через 30 лет, в конце XIX века. В то время в Вятской губернии начала выходить первая в России земская крестьянская газета и открылась Пермь-Котласская железная дорога.

М. М. Синцов вынужден был покинуть Вятку. Умер он в Одессе в январе 1910 года. «Матвей Матвеевич до конца дней своих не переставал интересоваться судьбой вятского земства, считая службу в нем лучшими днями своей жизни», — вспоминали его современники [Вятская речь, 1910].

Политика органов местного самоуправления, направленная на укрепление экономического положения жителей губернии, на просветительство и образование, оказание квалифицированной медицинской помощи, принесла немало положительных результатов. Один из них выразился в стремительном росте в 1860–1870-х годах численности населения Вятской губернии. Произошел самый настоящий демографический взрыв: за время Александровского правления число жителей губернии с 2 014 100 человек в 1855 году выросло до 2 702 700 человек в 1881 году [Вятский край... , 2002, с. 17]. Не это ли самое наглядное свидетельство востребованности реформ Александра II, хотя, естественно, не все проходило гладко в реализации его курса на местах.

В 1860–1870-х годах общественная жизнь Вятской губернии приобретала новые черты, связанные и с пропагандой политических идей революционно-демократического толка. В этом плане показательна деятельность представителей народнического движения, в числе которых был Александр Александрович Красовский (1828–1883), выходец из духовного сословия.

Окончив Вятскую духовную семинарию и Петербургскую духовную академию со званием кандидата, Красовский в должности профессора преподавал в местной духовной семинарии. «Будучи сильно заражен в Петербурге атеизмом и нигилизмом, он сначала приблизил к себе воспитанников старшего класса семинарии, а потом, когда вошел к ним в доверие, начал проводить между ними свои вредные идеи, которые скоро привились к восприимчивым, малознающим жизнь семинаристам», — характеризовал его деятельность губернатор В. И. Чарыков [РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 303. Л. 5 об. – 6].

В 1859 году А. А. Красовский открыл в Вятке первую частную библиотеку, а также стал владельцем книжного магазина и типографии; преподавательскую же работу ему пришлось оставить. При библиотеке вокруг Александра Александровича сложился кружок, члены которого изучали сочинения В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова (с двумя последними Красовский был знаком лично), обсуждали сложившуюся политическую ситуацию в стране.

В 1863 году участники кружка откликнулись на призыв казанских студентов поднять восстание с целью поддержки антиправительственного движения в Польше. Этот заговор был раскрыт, непосредственно причастными к нему оказались 19 вятчан.

По «казанскому делу» задержали и самого А. А. Красовского, когда он возвращался из Петербурга. При задержании у него обнаружили «печатный экземпляр возмутительного воззвания от русского центрального народного комитета “Земля и воля”» [РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 160. Л. 36 об.]. Бывший профессор семинарии был отдан под суд, а его сторонников — до 60-ти человек — исключили из вятской семинарии. Библиотека и магазин Красовского были закрыты.

Примечательно, что оппозиционные настроения в реформенный период охватили и некоторых губернских чиновников. Недовольство у губернатора вызывала, например, деятельность управляющего акцизными сборами, действительного государственного советника Павла Алексеевича Зубова, который покровительствовал М. М. Синцову и его сторонникам.

П. А. Зубов был уроженцем Вологодской губернии, учился в Петербургском университете и отличался приверженностью ко всему новому. В 1858 году, после службы в северной столице, затем в Вологде, он получил назначение в Вятку, где активно участвовал в работе публичной библиотеки, сотрудничал с местными изданиями, играл в любительских спектаклях, организовывал литературные вечера; ранее встречался с А. С. Пушкиным и был страстным поклонником его таланта [Петряев, 1981, с. 61].

В. И. Чарыков был возмущен тем, что П. А. Зубов, мало того что поддерживал «зловредную партию», он еще и «громко высказывает, не стесняясь, что у нас в России служат только Александру Николаевичу (Императору), а не Отечеству, что у нас не умеют ценить таких людей, как Бакунин (известный эмигрант), а истинных сынов Отечества, живущих в России, отправляют по Владимирской, то есть в Сибирь...» [РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 303. Л. 10 об. – 11].

«Такие рассуждения лица, столь высоко поставленного в губернии и получающего от правительства наибольшее в губернии до 8 тысяч рублей содержание, одобряют всех ссыльных и лиц враждебных настоящему государственному строю», — отмечал В. И. Чарыков [РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 303. Л. 11].

Чуть позже П. А. Зубов был все-таки уволен с должности. В марте 1871 года в Благородном собрании он произнес тост «за победу и процветание Французской коммуны», что и решило его судьбу.

Общественный подъем, рост самосознания, характерный для эпохи Великих реформ, затронули представителей разных слоев населения. Это прослеживалось и в работе открываемых в Вятской губернии общественных организаций. Приметой времени стала деятельность благотворительных обществ, создававшихся с целью оказания помощи бедным.

В Вятской губернии первое благотворительное общество открылось в губернском центре 29 мая 1873 года. Оно состояло из «лиц обоего пола, всех состояний и званий», и их численность не ограничивалась [ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 26. Д. 461. Л. 4 об.]. В 1875 году в нем насчитывалось 116 действительных членов, в 1895 году — 139. Судя по отчетам общества, примерно третью часть его составляли купцы, остальные члены — это чиновники, врачи, учителя, духовенство. Среди почетных членов общества были епископ Вятский и Слободской Аполлос, губернатор Н. А. Тройницкий, сенатор А. Ф. Веймарн, коммерции советник Я. А. Прозоров, потомственные почетные граждане И. В. Александров и А. Я. Александров [Отчет... , 1878, с. 3–4].

Общество обеспечивало пособиями нуждавшихся жителей Вятки; благотворительные капиталы направлялись на внесение платы за обучение детей из бедных семей, на содержание детей-сирот, людей пожилого возраста, на лечение больных. Более того, устав общества ставил целью не только «доставление средств» к улучшению материального положения бедных, но и заботу об улучшении их нравственного состояния [ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 26. Д. 461. Л. 4–4 об.]. Со временем общество стало осуществлять надзор за ночлежным приютом, убежищем для вдов и девиц, Прозоровским ремесленным приютом, домом призрения малолетних детей, дешевой столовой и другими благотворительными учреждениями.

Открытое в эпоху Александра II Вятское благотворительное общество стало крупнейшим на северо-востоке Европейской России центром социальной помощи и защиты бедных. По оценке исследователей, «ни одно существовавшее в России благотворительное общество не ставило перед собой такой практической и полезной задачи, как Вятское, а именно — искоренение нищенства» [Касанов, 2004, с. 20].

Благотворительные общества работали и в других городах губернии: с 1875 года — в Яранске, с 1876 — в Сарапуле и Слободском, с 1881 — в Уржуме, с 1895 — в Орлове, с 1898 — в Котельниче.

Эти общества отнюдь не на бумаге, а реальными действиями улучшали жизнь бедных слоев населения.

Эпоха Великих реформ стала для Вятской губернии и прорывом в ее культурном развитии. В январе 1866 года в губернском центре был открыт публичный музей, ставший детищем участника Крымской войны 1853–1856 годов, чиновника, общественного деятеля Петра Владимировича Алабина (1824–1896) и его единомышленников.

Немаловажным было то обстоятельство, что музей организовывался сообща представителями разных сословий. «Мы не решаемся, нарушая скромность жертвователей, упоминать здесь о размере сделанных пожертвований тем или другим лицом, но мы не можем умолчать, что в пожертвованиях на устройство музея приняли участие все сословия губернии: на это дело внесло, конечно, большую против других сословий долю наше почетное купечество, но не меньшую, пропорционально взявши к его средствам, внесло часть от своих труженических заработков и наше духовенство и наше чиновничество; что же касается до крестьянского населения края, то мы с особенной радостью видели очень много имен из его среды в числе жертвователей, и притом имен, отмеченных весьма почтенными цифрами, так, например, один крестьянин пожертвовал в музей в прошлом году 150 руб.», — говорил на открытии музея Петр Алабин [Вятские губернские ведомости, 1866].

Первоначально Вятский музей занимал второй этаж публичной библиотеки, при которой он был основан; в большом зале располагались портреты Александра II, попечителей библиотеки, епископов. В музее имелись археологическая, нумизматическая, этнографическая, художественная, минералогическая, палеонтологическая, ботаническая, зоологическая и другие коллекции. Минералогическая коллекция, размещавшаяся в нескольких шкафах, являлась «императорской», так как была образована в основном из собрания 645-ти образцов минералов и горных пород, присланного в Вятку из Горного института по распоряжению Александра II.

Управляющий Вятским удельным имением П. В. Алабин был человеком прогрессивных взглядов. В год отмены крепостного права в России в «Вятских губернских ведомостях» он опубликовал статью с начальными словами: «Великое дело совершилось! Помещичьим крестьянам дарованы гражданские права! Самое слово крепостной уничтожилось: все сделались одинаково любимыми, равноправными детьми одного общего любезного Отца!..» [Вятские губернские ведомости, 1861]. Статья имела и звучное название — «Крестьяне — братья». Впоследствии по ходатайству вятского городского общества П. В. Алабин был удостоен звания Почетный гражданин города Вятки.

Помимо музея, в октябре 1877 года, в Вятке в новом деревянном здании, построенном за короткое время на частные пожертвования и на средства, полученные от любительских спектаклей и концертов, был открыт зрительный зал (или театр). Театр имел большой зал с приподнимавшимся на винтах полом. В разные годы членами общества владельцев Вятского зрительного зала были известные в губернии купцы Тихон Булычев, Лаптевы, Поскребышевы, Яков Тырышкин, Петр Савинцев, Алексей Сенилов и др.

Разнообразной становится культурная и общественная жизнь Вятской губернии того периода: проводятся литературные вечера, публичные лекции, любительские спектакли. Губернским статистическим комитетом издаются книги, рассказывающие об истории и текущей жизни губернии. Выходят сборники «Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения» (Вятка, 1875), «Столетие Вятской губернии: сборник материалов к истории Вятского края» (Вятка, 1880–1881. Т. 1–2) с приложением ко второму тому — «Древние акты, относящиеся к истории Вятского края» (Вятка, 1881). В этих и других изданиях часто звучат слова «открытие», «учреждение», «устройство», «постройка», характеризовавшие суть происходивших в годы правления Александра II изменений.

Таковыми являлись некоторые грани эпохи 1860–1870-х годов, когда строилось «новое здание» российского социума, что видно из материалов и Вятской губернии.

Таким образом, характерный для периода 1860–1870-х годов общественный подъем, наступивший вслед за отменой крепостного права в России, в полной мере охватил и Вятскую губернию, меняя социально-экономическую и культурную жизнь всех сословий. Губерния впервые столкнулась с либеральным и революционно-демократическим движением, и это коренным образом обновляло местную общественно-политическую жизнь. В то же время в вопросе сохранения существовавших политических устоев государственная власть в лице губернаторов занимала жесткую позицию, пресекая проявление инакомыслия действенными мерами.

Эпоха великих реформ еще долго сохранялась в памяти вятчан. В начале XX столетия в губернии широко отмечались юбилейные даты: сначала 50-летие со времени восшествия на престол Александра II, затем 50-летний юбилей отмены крепостного права в России и трехсотлетие Дома

Романовых, некоторые вятские села и города в тот период украсили памятники именно царю-освободителю, возведенные на народные деньги [Судовиков, 2013, с. 37].

Список источников

1. Авдеева В. Г. Крестьянское движение в Вятской губернии в пореформенный период (60–70-е гг. XIX в.) // Ученые записки Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. — Киров : Волго-Вятское кн. изд-во. Киров. отд-ние, 1965. — Вып. 19. — С. 24–114.
2. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях — 1 января 1864 г. // Полн. собр. законов Рос. империи (ПСЗРИ) : собр. второе. — Т. 39. — № 40457.
3. Высочайше утвержденное Городовое положение — 16 июня 1870 г. // Полн. собр. законов Рос. империи (ПСЗРИ) : собр. второе. — Т. 45. — № 48498.
4. Вятская речь. — 1910. — 24 янв. — № 19.
5. Вятские губернские ведомости. — 1861, 6 мая. — № 18 ; 1866, 23 янв. — № 7, ч. неофиц.
6. Вятский край на рубеже тысячелетий. История и современность : ист.-стат. сб. / гл. ред. Н. И. Зорин. — Киров : Киров. обл. комитет гос. статистики : Триада-С, 2002. — 680 с.
7. Касанов С. А. Из истории Вятского благотворительного общества. — Киров : Изд-во Киров. гос. мед. акад., 2004. — 92 с.
8. Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867–1902 гг.). — Вятка : Губ. тип., 1906. — Вып. 1. — 276 с.
9. Отчет Вятского благотворительного общества за 1877 год. — Вятка : Губ. тип., 1878. — 28 с.
10. Петряев Е. Д. Литературные находки : очерки культурного прошлого Вятской земли. — Киров : Волго-Вятское кн. изд-во. Киров. отд-ние, 1981. — 288 с.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1282. — Оп. 1. — Д. 160. — Л. 36 об. ; Д. 303. — Л. 5 об. — 6, 8, 10 об. — 11, 23 об.
12. Судовиков М. С. Губерния Вятская : ист. очерки. — Киров : Экспресс, 2006. — 128 с.
13. Судовиков М. С. Вятские памятники царю-освободителю и другим Романовым // Романовы и Вятский край : к 400-летию царской династии : сб. науч. тр. и документов. — Киров : Герценка, 2013. — С. 35–45.
14. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). — Ф. 582. — Оп. 26. — Д. 461. — Л. 4–4 об. ; Ф. 616. — Оп. 1. — Д. 285. — Л. 24–24 об.

References

1. Avdeeva V. G. Peasant Movement in the Vyatka Province in Post-reform Russia (the 1860s–1870s). *Uchenye zapiski Kirovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni V. I. Lenina* [Scholarly Notes of Kirov State Pedagogical Institute named for V. I. Lenin]. Kirov, Volga-Vyatka Publishing House Publ., 1965, iss. 19, pp. 24–114. (In Russian).
2. Supreme Orders about Province and Zemstvo Institutions — January 1, 1864. *Polnoje Sobranije Rossijskoj Imperii* [Complete Collection of the Russian Empire]. vol. 39, no. 40457. (In Russian).
3. Supreme Orders Related to City Statement — June 16, 1870. *Polnoje Sobranije Rossijskoj Imperii* [Complete Collection of the Russian Empire]. vol. 45, no. 48498. (In Russian).
4. *Vjatskaja rech'* [Vyatka Speech]. 1910, January 24, no. 19. (In Russian).
5. *Vjatskie gubernskie vedomosti* [Vyatka Provincial Journal]. 1861, May 6, no. 18 ; 1866, January 23, no. 7. (In Russian).
6. Zorin N. N. (ed.). *Vjatskij kraj na rubezhe tysjacheletij. Istorija i sovremennost'* [Vyatka Region at the Turn of the Millennium]. Kirov, Kirov Regional Committee of State Statistics: Triada-S Publ., 2002, 680 p. (In Russian).
7. Kasanov S. A. *Iz istorii Vjatskogo blagotvoritel'nogo obshhestva* [The History of Vyatka Charity Society]. Kirov, Kirov State Medical Academy Publ., 2004, 92 p. (In Russian).
8. *Kratkij obzor dejatel'nosti Vjatskogo gubernskogo zemstva za 35 let (1867–1902 gody)* [A Concise Overview of 35 Years of the Vyatka Province Zemstvo (1867–1902)]. Vyatka, Provincial Publishing House Publ., 1906, iss. 1, 276 p. (In Russian).
9. *Otchet Vjatskogo blagotvoritel'nogo obshhestva za 1877 god* [Vyatka Charity Society Report of 1877]. Vyatka, Provincial Publishing House Publ., 1878, 28 p. (In Russian).
10. Petryaev E. D. *Literaturnye nahodki : ocherki kul'turnogo proshlogo Vjatskoj zemli* [Literary Findings: an Overview of the Cultural Past of the Vyatka Region]. Kirov, Volga-Vyatka Publishing House Publ., 1981, 288 p. (In Russian).
11. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RSHA)]. F. 1282, Op. 1, D. 160, L. 36 ob. ; D. 303, L. 5 ob, 6, 8, 10 ob, 11, 23 ob. (In Russian).
12. Sudovikov M. S. *Gubernija Vjatskaja* [Vyatka Province]. Kirov, Express Publ., 2006, 128 p. (In Russian).

13. Sudovikov M. S. Vyatka Monuments for the Tsar-Liberator and other Romanovs. *Romanovy i Vjatskij kraj : k 400-letiju carskoj dinastii* [The Romanovs and the Vyatka Region: Commemorating the 400th Anniversary of the House of Romanov]. Kirov, Herzenka Publ., 2013, pp. 35–45. (In Russian).

14. *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti* (CGAKO) [Central State Archive of the Kirov Region (CSAKR)]. F. 582, Op. 26, D. 461, L. 4–4 ob. ; F. 616, Op. 1, D. 285, L. 24–24 ob. (In Russian).

Информация об авторе

Судовиков Михаил Сергеевич — доктор исторических наук, профессор Вятского государственного университета, руководитель научно-исследовательского центра регионоведения Кировской областной научной библиотеки имени А. И. Герцена.

Сфера научных интересов: социальная история России, история регионов, деятели русской провинции.

Information about the author

Sudovikov Mikhail Sergeevich — Doctor of History, Professor at Vyatka State University, head of a Research Centre for Regional Studies at Kirov Regional Research Library named for A. I. Herzen.

Research interests — social history of Russia, regional history, Russian provincial statesmen.

Статья поступила в редакцию 18.02.2021; одобрена после рецензирования 03.03.2021; принята к публикации 10.03.2021.

The article was submitted 18.02.2021; approved after reviewing 03.03.2021; accepted for publication 10.03.2021.